

Я ТАК ТЕБЯ ЛЮБИЛА,

ПРЕДАТЕЛЬ

АЛИСА КЛИМОВА

Алиса Климова

Я так тебя любила, предатель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72485410

SelfPub; 2025

Аннотация

После долгих и безуспешных попыток забеременеть, я смирилась, что не могу иметь детей. Муж предложил взять ребёнка из детского дома, я согласилась. Только почему наш приёмный сын с каждым днём становится всё больше на него похож?

Тест ДНК открыл мне страшную правду. Она оказалась разрушающей...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	24
Глава 4	30
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Алиса Климова

Я так тебя любила, предатель

Глава 1

Станислава

Последние двадцать минут Егор ходил с телефоном по квартире туда – обратно, голос его то стихал, то становился громче в зависимости от того, где был муж. Только интонация практически не менялась – он всегда был требовательный и весьма жёсткий, особенно в делах. Когда он появился в очередной раз, я не выдержала.

– Перестань маячить. У меня от твоего мельтешения уже голова болит.

Он сдвинул брови, отмахнулся и пошёл к кабинету, но произошло ДТП – навстречу из комнаты вылетел сын.

– Ой, пап, прости!

Матвей обогнул отца.

– Скоро есть будем, мам?

– Когда наш папа закончит дела.

– То есть никогда, – заключил сын и схватил со стола кусок огурца. – А мазик есть?

– Не мазик, а майонез.

– От того, что он будет майонезом, а не мазиком, вкус не изменится.

В логике отказать ему было трудно. Я поставила на стол баночку. Сын открутил крышку и, недолго думая, макнул огурец прямо в банку.

– Матвей!

– Ну что? – он сделал большие глаза.

– Да ничего! – отобрала у него банку.

– Мам! Ну отдай, я ложкой буду, обещаю!

Егор появился уже без телефона. Приобнял меня с довольным видом.

– Если подписание пройдёт без сложностей, сможем урвать для себя следующие выходные. – Как тебе? Слетаем на пару дней в Рим. Ты, вроде, хотела?

– Я хочу! – вперёд меня воскликнул Матвей. – Там Коллизей. Хочу туда съездить. Мам, – он посмотрел на меня. – Давайте съездим?

– Давайте вначале урвём час и поужинаем. А идея с Римом мне нравится. Главное, чтобы Бортник в последний момент не устроил цирк, как он любит делать. Ненавижу с ним работать, – сказала я мужу. – До чего же поганый мужик! Был бы выбор, давно бы стоило разорвать с ним все отношения.

– Но выбора нет, – подытожил Егор, сев за стол. – От этого контракта мы выиграем. Если будем искать кого-то нового, потеряем и время, и деньги.

Я вздохнула. Что верно, то верно.

– Вы можете хоть чуть-чуть забыть о работе? – недовольно спросил сын.

– Можем, – ответил Егор. – Но не будет работы, не будет Рима.

– Кто не работает, тот не ест, – добавила я, положив мужу и себе только что приготовленные спагетти. – Сосиски или котлеты? – спросила я.

– Сосиски!

– Котлеты. Хотя... – муж задумался. – Нет, котлеты.

Я положила ему парочку и села за стол.

– Эй, мам! – возмутился Матвей. – А я?!

– Кто не работает, тот не ест. – Я улыбнулась под смешок мужа.

Лицо Матвея надо было видеть. Он соорудил смешную мордашку, Егор потрепал его по плечу, а я поднялась и положила ему ужин.

Посмотрела на него и мужа, в который раз поражаясь их внешнему сходству. Тот же разлёт бровей, цвет глаз. Где бы мы ни были, все безошибочно угадывали в них отца и сына, никто и предположить не мог, что он нам не родной по крови. Матвея мы усыновили три года назад, на тот момент ему уже было семь. Изначально я хотела ребёнка младше, чтобы он не помнил своё прошлое, но увидела будущего сына и влюбилась в него. Как когда-то влюбилась в Егора – сердце потянулось к этому высокому, стройному и серьёзному не по

годам мальчику.

– Как у тебя в школе? – спросил Егор.

Матвей скривился и откусил сосиску.

– Что значит твоё, – Егор передразнил его.

– Это значит, что когда я ем, я глух и нем.

– Не приставай к ребёнку, – посоветовала я мужу. –

Вспомни себя, когда тебя о школе спрашивали. Ещё и таким тоном, как это ты сделал.

– У меня в школе всё отлично было.

Я смирила его скептическим взглядом. Только ему про школу и говорить! Лёд и хоккей интересовали его куда больше, чем учёба. Пусть познакомились мы уже когда он школу окончил, я отлична знала, что примерным учеником он не был. Зато хваткой обладал железной и мозги умел использовать в своих интересах, это если не считать огромных перспектив в спорте. Мы и познакомились-то с ним благодаря льду. Я занималась фигурным катанием, он – хоккеем. Только со спортом не сложилось – Егор получил серьёзную травму, не давшую ему реализовать себя, и сразу после ухода из хоккея он начал свой бизнес. За несколько лет основанная им компания начала приносить немалый доход. Корабль «Донцов групп» уже шёл полным ходом на расправленных парусах, когда Егор позвал меня к себе. Успехов на льду я не достигла, смысла продолжать не было, а что делать со своей жизнью я не знала. Так что предложение Егора приняла сразу и с готовностью. И совсем не потому, что мне нужно было

строить свою жизнь после спорта – потому, что он был моей первой и единственной любовью.

Егор всегда хотел, чтобы в регионах было больше спортивных школ, пусть и частных. Именно их строительством он и решил заняться, чем мы занимались по сей день.

– Я всё, – объявил Матвей. – Спасибо.

Поставив свою тарелку в раковину, он ушёл в комнату, и мы с мужем остались вдвоём. Егор поднялся, встал у меня за спиной и размял мне плечи. Я застонала от удовольствия. Неделя выдалась напряжённая, дел было столько, что, если бы не ежедневник, я бы половину упустила. Егор поцеловал меня в макушку.

– Думай о Риме. Снимем номер с двумя спальнями и гостиной, уложим Матвея спать, закажем шампанское и мягкое мороженое...

– М-м-м... Звучит многообещающе. Придётся быть с Бортником пайнкой. *«Мне кофе без кофеина, печенье без сахара»*, – изобразила я мерзкий голос партнёра.

– *«У вас тут слишком холодно, убавьте кондиционер»*, – подхватил Егор, и мы, переглянувшись, улыбнулись.

Муж поцеловал меня в уголок губ и, поблагодарив за ужин, тоже ушёл. Минуты не прошло, как он опять разговаривал с кем-то по телефону.

Взгляд задержался на чашке Матвея. Я очень боялась, что взрослому мальчику будет трудно привыкнуть к нам, к новой жизни, но всё прошло хорошо. Несмотря на весьма задири-

стый характер, Матвей не воспринимал в штыки всё подряд. Я провела по рисунку на чашке пальцем и стала убирать со стола. Когда-то я мечтала о большой семье, хотела, чтобы у меня было два, а то и три ребёнка, но... Жизнь распорядилась иначе. Мне сорок один, Егору сорок семь, и у нас есть только Матвей. Мальчик из детского дома, похожий на Егора, словно родной сын.

Утром следующего дня я повезла Матвея на хоккейную тренировку. Как ни уверял он меня, что уже взрослый и способен добраться сам, у меня это вызывало один лишь скептицизм. Стоило представить своего ребёнка в такси неизвестно с кем, дрожь пробираала.

– Стаська!

Посмотрев в сторону, я увидела подругу с сыном. Именно она и порекомендовала эту школу.

– О, Ярослав, – обрадовался Матвей, увидев друга, и помахал ему. – Дуй сюда! У меня мама на работу спешит.

Мальчишки по-мужски пожали друг другу руки. Серьёзные, как взрослые хоккеисты, хотя их спортивные сумки были размером чуть ли не с них самих.

– Привет, – поздоровалась Алёна, подойдя, и посмотрела на ребят. – Что, опять спешишь?

– Спешу. Но десять минут на кофе у меня есть. – Посмотрела на время. – Тем более приехали мы рано.

Матвей сразу же просёк фишку.

– Можно мне молочный коктейль? Шоколадный?

Подруга покачала головой, уже понимая, что её сын вот-вот потребует то же самое и махнула на вход.

Кафе располагалось тут же в школе. Мы наскоро поскидывали вещи и отправили мальчишек делать заказ. Алёна задумчиво смотрела на них, пока они стояли у витрины. Я тоже повернулась к ним. Сын что-то сказал другу, потом девушке за кассой.

– Так не бывает. – Я повернулась к подруге, и она продолжила: – Они одно лицо, Стась. Как под копирку. Как такое возможно?

Обе мы знали ответ.

– Я тест ДНК сделала, – призналась я. – Егор не знает.

Алёна округлила глаза.

– Ого! И что там?

– Понятия не имею, – призналась я со вздохом. – Уже неделю ношу конверт с собой, а открыть так и не решаюсь. А что, если Егор и правда настоящий отец Матвея?! Что мне тогда делать?! Как я с этим жить буду, Алён?

– А с этим ты как жить будешь? – многозначительно посмотрела она на Матвея. – Будешь каждый день себя мучить? Или, думаешь, он неожиданно на Егора перестанет быть похож?

Я застонала и накрыла лицо ладонями. Убрала их, но

взгляд подруги не изменился.

– Ты понимаешь, что это будет значить? Что он одновременно со мной ещё с кем-то был. День рождения у Матвея в один день с...

– Мам! – громко позвал сын. – Я забыл, тебе капучино или чёрный кофе?

– Чёрный!

– Ага, понял, – ответил он и продолжил говорить с продавщицей.

– Не тяни, – подруга выглядела строго. – Только нервы себе вымотаешь. Да, так да, нет, так нет. Ты у самого Егора-то не спрашивала ничего?

– Спрашивала, конечно.

– И?

– Он отшутился. Сказал, что как его увидел, решил сразу – надо брать.

Алёнка хмыкнула. Мальчишки забрали подносы, и разговор пришлось прекратить. Только выразительный взгляд подруги был лучше любых слов. Поставив передо мной стаканчик, сын отвесил шутливый реверанс.

– Ваш кофе, мадмуазель. И ещё вот, – поставил рядом блюдце с эклером. – Я знаю, ты любишь.

Я через силу улыбнулась. Да, права Алёнка, сколько не бегай от правды, всё равно не убежишь.

Весь день я была сама не своя, каждую минуту, оставшись наедине с собой, хотела вскрыть злополучный конверт и всё оттягивала. Даже Егор обратил внимание, что что-то не так. Пришлось соврать, что плохо себя чувствую. В итоге он отправил меня домой и поехал один на запланированную встречу, пообещав забрать после этого сына с вечерней тренировки.

В квартире было тихо, только едва слышно урчал холодильник. Я бесцельно прошла по огромной кухне и, вернувшись за сумкой, принесла её с собой.

Простой коричневый конверт уже потрепался на уголках.
– Трусиха, – отругала я себя и, взяв нож, резанула по бумаге. Неприятный звук прошёлся по нервам, а в руках у меня оказались листы.

– О, Господи... – прошептала я, глядя на результаты теста и прижала вмиг поledenевшие пальцы к губам.

Вероятность, что Егор Донцов является биологическим отцом Матвея Донцова... девяносто девять целых и девяносто девять сотых процента.

Но это было не самое страшное.

Вероятность того, что я являюсь биологической матерью Матвея – девяносто девять целых и девяносто девять сотых процента.

Матвей – мой сын.

Мой!

Только мой сын умер десять лет назад.

В тот же день, когда на свет появился Матвей.

Телефон просигналил, на экране появилось сообщение. Егор спрашивал, есть ли дома хлеб. Я не знала, есть он или нет. Теперь я уже ничего не знала. Что подтолкнуло меня тоже пройти тест ДНК? Интуиция? Другая неведомая сила? Три года я смотрела на своего приёмного ребёнка и три года видела в нём своего мужа. Час за часом. День за днём, месяц за месяцем это вытягивало силы, и в конечном итоге я просто сделала так, как сделала.

На столе передо мной стояла пустая чашка, а я совсем не помнила, как выпила чай. Прошлое было словно в тумане, настоящее тоже, а то, что впереди... Впереди была мгла.

Услышала, как открывается дверь и быстро сунула лежащие на столе листы в конверт. Похоже, я снова выпала из реальности и, кто знает, сколько бы ещё просидела, если бы не вернулись Егор и Матвей.

– Не дождался от тебя ответа, – сказал муж, заходя на кухню. – Подумал, может, ты спишь. Купил на всякий случай.

Он поставил на стол пакет из пекарни.

– Ты как, Стась? Выглядишь неважно. Ты отдохнула?

– Д-да... Я... Я...

Я посмотрела на Егора. В наших отношениях было всякое – и плохое, и хорошее. Хорошего больше. Так я всегда думала.

Егор кивнул на конверт у меня в руках.

– Это что? Ты домой зачем поехала? Отдыхать? – Он по-

тянулся за конвертом. – Дай сюда ты эти бумаги. Никуда они не денутся.

Он буквально выдернул конверт у меня из рук и положил на холодильник. На конверте была наклейка с моим именем, логотип медицинского центра, его адрес, но Егор на конверт не взглянул.

– Пойдём, помогу тебе лечь. – Он хотел взять меня за руку. – Ты что такая холодная? – нахмурился муж. – Ты температуру мерила?

Его голос как будто в море меня уносил. В разъярённое, злое и смертельно опасное.

Его пальцы сомкнулись вокруг моей ладони. Оцепенение прошло внезапно, но тут в кухне появился Матвей.

– Я сегодня такую шайбу залепил, мам! Виктор Фёдорович меня даже по плечу похлопал. Это реально круто было! Мы с Ярославом...

– Матвей, мама плохо себя чувствует.

– Да ничего. Рассказывай, – сказала я сыну.

Он продолжил. Говорил про переданную ему другом шайбу, про атаку, про бросок, но я не могла связать его слова в единую цепочку. Я просто смотрела на Матвея и не верила глазам. И тесту ДНК не верила. Ничему не верила! И себе я тоже не верила, потому что это больше походило на сумасшествие!

Готовый сорваться крик задавил вставший в горле ком. Егор гордо улыбался, а я готова была броситься на него с

кулаками, царапать его и требовать ответы, понимая, что у него их нет, как и у меня. Что случилось в ту ночь в роддоме?! Как это могло случиться?! Но с нами был Матвей, и я не могла ничего.

– Мам?.. – резко оборвав рассказ, спросил сын. – Ты плакать собралась?

– Это я от... от гордости. Ты...

Я крепко прижала ладонь к губам, плечи затряслись, и рыдания всё равно вырвались наружу. Бросившись к сыну, я изо всех сил обняла его и стала беспорядочно целовать куда придётся.

– Матвей... – шептала, а руки скользили по его плечам, путались в тёмных волосах. – Мальчик мой, Матвей...

– Ма-а-ам...

– Эй... Стась... – Егор потянул меня вверх. – Матвей, похоже, наша мама совсем разболелась. Найди градусник, я уложу её в постель.

– Да не нужна мне твоя постель! – надрывно крикнула я и вырвалась из его рук.

Сглотнула слёзы. Муж смотрел с непониманием, Матвей хмурился. У меня дрожали губы и подбородок, голова болела и кружилась.

– Так что делать? – спросил Матвей.

– То, что я сказал – иди ищи градусник.

Сын глянул с подозрительностью, но больше ничего не спросил и ушёл с кухни.

Муж буравил меня взглядом, а у меня внутренности скручивались тугими жгутами.

– Я понимаю, что в последние недели было очень много работы. У тебя давно не было отпуска, да и нормальных выходных – это моё упущение. Потерпи, пожалуйста, до конца недели. Я перераспределю дела так, чтобы у нас были не выходные, а...

– При чём тут отпуск?! При чём тут дела?!

– Да при том, что ты на грани нервного срыва, – он говорил спокойно, по крайней мере старался. – Ты в последние дни выглядела уставшей. Я стал замечать, что ты не высыпаться. Поэтому и предложил Рим. Но не думал, что всё настолько серьёзно. Поспи сегодня хорошенько. Мы с Матвеем сейчас что-нибудь сообразим и покормим тебя.

Егор подошёл и провёл по моим плечам.

– Надо нанять тебе помощницу. Не дело это.

– Егор... – прошептала я осипшим голосом. – Матвей...

– Нашёл! – сын влетел, чуть ли не размахивая градусником.

– Да нет у меня температуры, что вы пристали?

Сын потрогал мой лоб.

– Не горячая. Но всё равно померяй. Что я, зря его искал?

Я взяла градусник и, сев, сунула подмышку.

– Руки, – скомандовал Егор.

– Помыл! – по-армейски чётко ответил сын.

– Тогда заступаем на вахту. Так... – муж открыл холодиль-

ник и осмотрел полки с видом, словно ему предложили разгадать сложнейший ребус. Повернулся ко мне с явной беспомощностью.

– Просто закажи еду, – посоветовала я.

– Долго везти будут, – ответил вместо него Матвей. – А я умираю с голоду.

– Ты всегда с него умираешь. Но что-то не умер ещё, – пошутил муж.

У меня опять встал в горле ком, желудок свело, сердце забилось, словно хотело вырваться из груди. Сквозь шум в ушах я слышала писк градусника.

– Давай, – потребовал Егор, поставив на стол кастрюлю со вчерашними макаронами.

– Никогда так не говори, – просипела я.

– Как? Давай?

– Что он...

Я сглотнула, чувствуя, что ещё слово и зареву.

Муж сам забрал градусник, посмотрел и отложил с мрачным видом.

– Тридцать пять и четыре.

– Нормальная трупная температура, – прокомментировал Матвей, и я всё-таки заскулила, прижимая пальцы к лицу.

– Матвей, принеси всю аптечку, – приказал муж.

Сын только кивнул.

Я давилась слезами, пыталась засунуть их обратно, но они буквально переполняли меня.

– Может, врача вызвать? Сделает тебе укол успокоительного. Что это за документы, с которыми ты возилась? – не дожидаясь ответа, он взял с холодильника конверт и всё же обратил внимание на логотип. – Что это? Что ещё за медицинский центр? – резко вскинул голову. – У тебя какие-то проблемы со здоровьем? – конверт оказался на краю стола. – Станислава, да скажи ты, чёрт возьми! Что-то серьёзное?! Ты...

Я замотала головой. Егор тихо ругнулся сквозь зубы, снова схватил конверт и на этот раз достал бумаги. Пробежался по строкам. Его лицо менялось на глазах, брови сдвигались, сам он превращался в камень.

– Ч-что? – тихо процедил он и поднял голову.

Такого взгляда я не видела ни разу в жизни. Ни у одного человека, тем более у него.

Матвей вернулся с аптечкой и остановился. Воцарилась тишина. Пугающая, гнетущая, готовая взорваться в любой момент.

– Пап, мам, что случилось? – осторожно спросил Матвей. – Что-то не так?

Егор быстро посмотрел на Матвея и опять на меня. И тут мелькнула догадка. Дикая, ошеломляющая.

– Егор?.. – выдавила я. – Ты знал.

– Я тебе всё объясню, Стась, – ответил он, но мне уже не нужны были его объяснения.

Он знал. Он всё знал.

Глава 2

Станислава прошлое

В офисе царил кавардак: тут и там стояли коробки с документами, канцелярскими принадлежностями и другими вещами – от техники до мелочей. Я и не представляла, что у нас столько всего. Да, офис был тесным, но насколько, я поняла только теперь.

– Егор, грузчик... – Осеклась, увидев в кабинете одного из менеджеров. Запоздало постучала о косяк, хотя надобности в этом уже не было. – Егор Николаевич, только что звонили грузчики, они задерживаются. Будут только через два часа.

– Почему они задерживаются?

– Сказали, задержались с предыдущим заказом.

– Так это их проблемы. У нас было указано конкретное время. Ты же его указывала?

Я вздохнула, прося себя быть терпеливой.

– Указывала.

– И что?

– Ничего, как видите. Грузчики задержались на предыдущем объекте и будут у нас только через два часа.

– Позвони в компанию, пусть пришлют других.

– Других нет. Они могут только отменить заказ, но не думаю, что это хорошая идея.

Я обвела взглядом кабинет, как и весь офис, заставленный коробками. Менеджер мешал своим присутствием, но Егор почему-то не отправил его восвояси.

Вечером мы собирались сходить в ресторан, отметить переезд. По всей видимости, с этим придётся повременить. Егор хотел, чтобы к началу следующей недели в новом офисе всё было на своих местах, а это значило, что выходные придётся провести за разбором коробок, и ни о каких ресторанах речи быть не может.

– Да, Станислава, отмени запланированное на вечер. Мне нужно встретиться с Хисямовым.

– Сегодня? Но... – я опять осмотрела коробки. – Вы разве успеете? Во сколько у вас назначена встреча?

– В шесть.

Сейчас был полдень. Если грузчики приедут в два, за полтора – два часа всё погрузят, перевезут вещи и поднимут в новый офис. Даже при приблизительном подсчёте становилось понятно, что к шести Егор не освободится.

– Сама проконтролируешь переезд, – словно прочитав мои мысли, сказал он. – Встреча с Хисямовым для нас крайне важна. Инвестиции «Хис энд Мон Инвест» открывают для нас огромные перспективы, объяснять тебе это ни к чему.

– Конечно. Я всё проконтролирую, Егор Николаевич.

Выйдя из кабинета, я присела на одну из коробок. Да, не так я планировала закончить сегодняшний день. Придётся

повременить с новостью. И так откладывала уже неделю, но что поделывать, если не то, что удачного – более или менее подходящего момента никак не подворачивалось? С тех пор, как мы нашли инвестора, дел навалилось невпроворот. Егор часто приходил ближе к полуночи и уходил рано утром, а то и вовсе ночевал в офисе. Но это действительно того стоило. Выделенные на возведение ряда спортивных объектов в Казани, Уфе и Набережных Челнах инвестиции «Хис энд Мон Иинвест» в перспективе должны были принести «Донцов групп» не только огромную прибыль, но и поднять её на новый уровень. Но всё-таки было досадно.

Я дотронулась до живота и тут же отдёрнула руку, увидев вышедшего из кабинета менеджера. Вслед за ним появился и Егор. Дождался, когда менеджер выйдет из приёмной.

– Свари кофе, что ли. С этими грузчиками все планы на-смарку.

– С Хисямовым тоже.

– Хисямов – другое дело.

Не став спорить, я пошла к кофемашине. Она была тем немногим, что не убрали – Егор сказал, что отвезёт её сам.

Он подошёл ко мне со спины и положил руки на плечи. Пальцы у него были сильные, а ладони большие. Ещё бы, при его то росте! Когда он так делал, злиться на него я не могла – только мурлыкать от удовольствия, едва не теряя сознание, и он это знал.

Когда я первый раз его увидела, мне было четырнадцать,

ему – двадцать. Высоченный, косая сажень в плечах, волосы тёмные, чуть вьющиеся, глаза карие... Разве у меня был шанс?! Помню, как он шёл с парнями из команды. О чём-то говоря, они посмеивались, а потом Егор повернулся и сказал что-то вроде «о, похоже, парни, у нас тут новенькая фигуристка. Смотрите, какая милашка».

Я смутилась дальше некуда. И правда я была новенькая – перешла к другому тренеру в надежде, что добьюсь больших результатов. А тут он: блеск в глазах, на щеке ямочка. С моей стороны это была любовь с первого взгляда.

Ладони Егора опустились ниже – мне на лопатки. С нажимом он обрисовал их и вернулся к плечам. Кофемашина затихла.

– Кофе, – кое-как сказала я.

– Он поцеловал меня за ухом.

– Спасибо. В ресторан ходим в другой раз. Может, в следующие выходные.

– Да ладно. Сейчас не до этого, я же понимаю. – Посмотрела на него.

– Вот за это я тебя и люблю. Без тебя бы я не справился, Стася. Хорошо, что ты со мной.

– Это же не только компании касается?

– Само собой. – Он забрал кофе и опять дотронулся до меня.

– Егор, я хотела...

У него зазвонил телефон.

– Да, – ответил он и, сделав знак, что разговор важный, ушёл в кабинет.

Об этом и речь – какой тут подходящий момент! Если так пойдёт дальше, о моей беременности он узнает сам – когда живот начнёт в арбуз превращаться.

Пока Егор говорил, я сварила кофе и себе, а только его голос стих, зашла в кабинет. Егор стоял с телефоном в руках и смотрел на дисплей.

– Я хотела тебе вечером сказать, но... Раз вечера у нас с тобой не случилось, скажу сейчас.

Он кивнул, дав понять, что слушает, но взгляда от телефона не оторвал.

Я подошла ближе.

– Егор, – позвала настойчиво. – Это важно. Очень, – поделила «очень» голосом.

Наконец он на меня посмотрел.

– Я беременна, – сказала и улыбнулась.

– Ты... что ты? Беременна?

Я кивнула.

– Да. Говорю – вечером хотела, но какая разница? Мы скоро станем родителями. Я – мамой, ты – папой.

Глава 3

Станислава

– Егор, что-то не так? – спросила я, всё больше тревожась. – Ты не...

У него опять зазвонил телефон. Снова! Как будто специально!

– Егор! – воскликнула за секунду до того, как он принял звонок.

Он сделал мне знак, чтобы я молчала. И я молчала, хотя гнев грозился выплеснуться через край. Я ему только что сказала, что беременна, а он...

– Слушаю вас, Тимур Закирович. – Его взгляд был сосредоточенным, сдвинутые брови и появившаяся на лбу складочка выдавали, что слушает он крайне внимательно. – Да. Я понял. Думаю, что за час успею. – Он взял пиджак. – Нет, не нужно. Моя помощница разберётся с этим... Лучше закончим дела сейчас.

Впервые за несколько лет, я готова была сорваться. Егор закончил разговор.

– Мне нужно уехать. Хисямов вечером улетает. Он предложил встретиться либо сейчас, либо после его возвращения.

– И ты решил встретиться сейчас, – сказала я убеждённо.

– Само собой. Такие дела не откладываются.

– Но, Егор, я тебе только что...

– Об этом мы поговорим дома.

Он вернулся и быстро поцеловал меня.

– У меня нет времени. Если будут сложности, напиши.

Он ушёл настолько быстро, что я не успела ничего ответить. Всё пошло не так, абсолютно всё. Не стоило говорить ему про ребёнка сейчас – в суматохе и неразберихе, да ещё когда столько всего нужно сделать. Но...

Мне срочно нужно было с кем-то поговорить, и я не нашла ничего лучше, чем позвонить двоюродной сестре. С детства мы были не только сёстрами, но и лучшими подругами, правда, с тех пор как в моей жизни главным человеком стал Егор, она ушла на второй план. И всё-таки мы были очень близки.

– Сказала? – спросила первым делом Дашка.

– Сказала, – ответила я удручённо.

– И?

– Не знаю... Мне кажется, всё не так. Мы даже не поговорили, Даш. Он на встречу уехал, а мне сказал, что поговорим потом. Это разве нормально?! Я же не просто секретарша какая-нибудь, я...

Я говорила и говорила, остановиться не могла. Про то, что мы уже девять лет вместе, что знаю я его полжизни, что он до сих пор мне не сделал предложение, хотя говорит, что любит и цветы дарит исправно на восьмое марта, день рождения и

даже иногда просто так. Говорила и говорила, пока слова не закончились.

– Оставил меня со всем разбираться, а сам уехал, – подытожила я. – И что мне делать?

– Как будто ты не справишься с отрядом грузчиков. Не поверю.

– Да плевать мне на грузчиков! Я про Егора. Я была уверена, что он обрадуется, а он...

– Стась, он просто не настроен на это. У мужиков всё по-другому. Он сейчас весь в своём инвесторе. Мало того, что его переезд триггерит, так ещё ты с такими новостями. Правда не лучший момент выбрала. Дождись вечера. Дай ему завершить одно дело и задавай новую программу. Тебе двадцать семь, я что, объяснять тебе должна такие вещи?

– Да, – я вздохнула и на миг прикрыла глаза. Открыла и повторила, успокоенная: – Да, ты права. Всё, сейчас я сосредоточусь на делах, а с Егором вечером нормально всё обсудим. Или завтра, пусть решит с Хисямовым дела. Спасибо тебе.

– Обращайся. – Я слышала, как она улыбается. – Я так рада за тебя, Стаська. Как представлю – несколько месяцев, и у меня будет племянник, так и хочется его потискать.

Я тоже улыбнулась.

– Потискаешь, – пообещала я. – Ещё и крёстной будешь.

Домой я приехала около полуночи. Вышла из такси, но в подъезд зашла не сразу – прошла по детской площадке и, присев на качели, оттолкнулась от земли. В свете фонарей было отлично видно горку, карусели, детскую лесенку и стоявшие по периметру площадки лавочки. Днём здесь всегда было шумно, сейчас же стояла тишина. Я дотронулась до живота.

– Ты мальчик или девочка? А?

Представила Егора, держащего на огромных ручищах младенца. В моём воображении он нарисовался неловким и даже напуганным.

День был тяжёлым и длинным, я дико устала, но минуты на детских качелях зарядили меня бодростью, так что в квартиру я зашла в приподнятом настроении.

Вещи перевезены, завтра приедут мастера, чтобы собрать мебель, потом клининговая служба – убрать остатки мусора, и «Донцов групп» полетит к новым свершениям.

«Ты когда будешь?», – отправила я Егору.

Но ответа не получила. Подумала, что он не услышал или всё ещё занят, но нет – буквально через пару минут Егор появился дома.

Я подошла к нему и, встав на носочки, поцеловала.

– Ну как? Мог бы позвонить, когда закончил с Хисямовым. Как всё прошло?

– Нормально, – ответил он.

Только по его виду складывалось ощущение, что он врёт.

Егор отстранил меня и положил ключи от машины на тумбочку. Разулся и прошёл в нашу спальню.

– Егор, что-то не так пошло? Он решил уменьшить сумму?

– С чего ты взяла?

– Просто... Если нет, тогда почему ты не в духе?

Он пристально на меня посмотрел. Мне захотелось поёжится, хотя в чём дело, я так и не могла понять.

– К нашему разговору о ребёнке. Я считаю, сейчас это нам ни к чему. В ближайший год – два ни о каком ребёнке речи идти не может.

– Но... Ты что хочешь сказать?

– Ты сама понимаешь, что я хочу сказать. Компания вышла на новый уровень, тебя заменить никто не сможет. Я не против ребёнка, но не сейчас, Стась.

– То есть ты хочешь, чтобы я аборт сделала?

– Это единственно верное решение.

Я смотрела на него и не могла поверить, что слышу это. Но взгляд Егора оставался жёстким, а поза напряжённой.

– Я не буду делать аборт.

– Станислава...

– Я не буду делать аборт! – воскликнула я. – Это ребёнок, а не контракт и не инвестиции! Ты себя слышишь, Донцов?! Что значит «сейчас не время»?!

– Это значит, что сейчас не время! – Он взял меня за предплечье. – Послушай меня...

Я вырвалась.

– Да иди ты к чёрту! Не буду я тебя слушать! Знаешь, что?! Если тебе не нужен ребёнок, катись, куда хочешь! Вместе с Хисямовым, вместе с компанией! Я не буду делать аборт!

Я ушла из комнаты. Меня трясло, на глаза наворачивались слёзы. Не зная, что делать, я как в плохом кино вытащила из шкафа-купе чемодан. Закрыла дверцу и увидела отражение Егора в зеркале.

– Ты что делаешь?

– А разве не понятно? Собираю вещи и ухожу от тебя! Да как ты... Как ты можешь, Егор?!

Он опять хотел взять меня за руку, но я оттолкнула его ладонь, взяла чемодан и, обойдя Егора, ушла в спальню.

Глава 4

Станислава

Вошедшая вместе с Дашей Алёна поставила на стол торт.

– Хотела купить вино, но... В нашем с тобой положении придётся обойтись без него. Прости, Даш, – сказала она моей сестре и опять повернулась ко мне. – Как ты, Стась?

– Нормально.

– Твоё нормально у тебя на лице написано.

– Правда нормально, Алён. Даша не даст соврать.

– А при чём здесь Даша? – подала наконец голос сестра. – Мне то как раз не кажется, что ты нормально. За неделю ни разу на улицу не вышла. Скажешь, это нормально?

Я вздохнула. У сестры на пороге я появилась на границе ночи и утра, примерно в половину пятого. С чемоданом, едва сдерживая слёзы, раздираемая гневом и болью. Она только посмотрела на меня и, ничего не сказав, пропустила в квартиру. Я тоже ничего не сказала – просто вошла. Со словами «кровать не застелена, но в остальном комната в норме», она показала мне на дверь за изгибом коридора и ушла спать дальше. Не потому, что не хотела остаться со мной, а потому что достаточно хорошо меня знала, чтобы понимать – сейчас мне надо побыть одной. Я аккуратно разделась, положила вещи на полку шкафа. Сходила в душ, умылась и легла, предварительно выключив телефон. Смотрела, как поти-

хоньку светлеет небо, глаза резало от сухости и усталости, а сна не было. Так я и пролежала в оцепенении, пока Даша не ушла на работу. Моя новая приёмная была шикарная. Сегодня должны привезти недостающую мебель. Только возвращаться в «Донцов групп» я не хотела. Ни завтра, ни через неделю, ни через месяц – никогда.

Даша заварила чай с гвоздикой, имбирём и душистым перцем, как умела только она и, разлив по чашкам, добавила всем по капле сливок. Алёна разрежала торт. А я сидела без дела, как немощная.

– На, – будто поняв, о чём я думаю, сунула мне сера три блюда. – Разложи хоть. А то на тебя смотреть тошно.

– Я отлично выгляжу, – возразила я, заставив себя начать шевелиться.

– Угу. Выглядишь ты, может, и отлично, только всё равно вид, словно тебя в лужу окунули, – поддержала её подруга.

– А меня в неё и окунули. Или как назвать то, что мужчина, с которым я уже Бог знает сколько времени, отправил меня на аборт?! Как это ещё назвать?!

– Назвать так, что он козлина, – отрезала Даша. – Я, честно говоря, от Егора такого не ждала. Он не подарок, сомнение у него то ещё, но мне казалось, что он тебя действительно любит.

– Вот и мне казалось.

Я шлёпнула на блюде самый красивый кусок и постави-

ла перед Дашкой, второй, с розочкой поменьше, перед Алёнкой, а себе взяла простой, самый маленький, потому что ничего не хотелось. Только в глаза Егору посмотреть ещё раз.

– Я девять лет «Донцов групп» отдала, девочки. Девять лет! Разве этого мало?! А он – не время сейчас! Как будто ребёнок – это контракт, заключение которого можно отсрочить. Ему этот грёбанный инвестор...

Меня прервал дверной звонок.

– Мы ещё кого-то ждём? – спросила Алёна.

– Вроде, нет, – ответила Даша и посмотрела на меня.

Я мотнула головой. Встав, сестра пошла открывать, оставив нас с Алёной наедине. Подруга дотронулась до едва заметного животика.

– Мне кажется, мальчик будет.

– Имя уже выбрали?

– Если девочка – Соней назовём, наверное. Дима так хочет. А если мальчика – Ярослав. Ему не очень нравится, но у ребёнка и так будут его фамилия и отчество, так что придётся смириться.

– Можно? – взглядом показала на её животик.

Она взяла мою руку и положила на него.

– Скоро у тебя самой такой будет. Оглянуться не успеешь, как джинсы перестанут на тебе сходиться. Правда, ты так похудела... Стась, неужели Егор так...

– Стась! – громко крикнула из коридора Даша. – Иди сюда.

В дверях стоял Егор. С букетом роз, в пиджаке и белой рубашке. Едва я увидела его, сердце так и забилося в горле. Гнев усилился в десяток раз, боль – в сотню.

– Мы с Алёной на кухне, если что, – сказала Даша. – Я его не пустила, но смотри сама.

Она ушла и закрыла дверь на кухню.

– Она не пустила, а тыпустишь?

Я помялась.

– Нет.

– Тогда, может, ко мне выйдешь?

– Зачем ты пришёл?

– Прощения попросить. Понимаешь, Стась, я тогда как-то... – он провёл ладонью по волосам, растрепав их. – Я всю эту неделю с ума сходил. Ты мне нужна, Стаська. Не могу я без тебя.

Я всё-таки вышла к нему. Посмотрела на цветы, в лицо Егору.

– Прости меня. – Он схватил меня за руку. – Я дураком был. Не знаю... испугался, что ли. Сама же знаешь – все мысли о работе, о делах, и я как-то в это всё ушёл. А тут ты говоришь, что беременна. Прости, Стаська.

Я высвободила руку. Сердце забилося ещё сильнее, но появилось недоверие, настороженность, которых раньше не было.

– Что, тяжело без меня? Никто за тобой с расписанием не бегают, на встречах тебя заменить не может, в случае чего?

Твои просьбы наперёд не предугадывает?

– Да при чём здесь это?! – с досадой бросил он. – Не хочешь в «Донцов групп» возвращаться – не возвращайся. Главное – ко мне вернись. Стась... – он достал из кармана бархатную коробочку.

Цветы ему мешали, но он всё равно изловчился и открыл её. Сердце готово было выскочить из груди, когда он, глядя на меня тяжёлым, пристальным взглядом, протянул кольцо. Я сглотнула и, кое-как оторвав взгляд от кольца, посмотрела на Егора.

– Выходи за меня. Ты всё время рядом была, и я как-то не задумывался... А тут понял, что мне уже тридцать семь. Мы с тобой столько вместе, Стаська. Я люблю тебя.

На глаза навернулись слёзы. Кричать, ругаться, обвинять его я просто не могла.

– Я тоже тебя люблю, Егор, – прошептала я.

– Так ты выйдешь за меня?

– Я... Угу, – я кивнула и шмыгнула носом. – Выйду. Только ты... ты всё равно дурак.

– Дурак, – подтвердил он и, бросив цветы прямо на пол подъезда, обнял меня.

Поцеловал жадно, горячо и порывисто. Губами собрал со щёк мои слёзы и поцеловал снова. У этого поцелуя был солоноватый вкус, но мне он показался невероятно сладким. Я прижалась к Егору и ответила ему с той же жадностью, порывистостью и неистовством, с какими он терзал мои губы.

Я так соскучилась по нему за эту неделю!

– Этот ребёнок, – зашептала я, – он...

– Тс-с-с, – лёгкое прикосновение губ к губам. Егор взял мою руку и надел на палец кольцо. – Ты мне нужна Стася. Только ты одна.

Глава 5

Станислава

В «Донцов групп» я вернулась. Не представляла, что буду сидеть дома, медленно превращаясь в домохозяйку. Когда пришла в новый офис в первый раз, ужаснулась хаосу, творившемуся в приёмной. Раскрытые коробки, груда документов на столе, на диване – разбросанные документы. Егор смотрел виновато, и мне неожиданно стало смешно.

– Да, Донцов, без меня ты никуда.

– Говорил же.

– Ладно, разберёмся. – Я встала на носочки и быстро его поцеловала. – Иди, работай. А я тут...

– Слушай, где контракт с Котиковым? Он мне нужен на встрече с Тимофеевым.

Я окинула коробки взглядом.

– Вот тут, – показала на одну из них. – В большой зелёной папке.

– Чёрт... А я всё перерыл.

Я улыбнулась, глядя на него. Высоченный, амбициозный и... такой беспомощный.

– Ты сына хочешь или дочь? Девочку или мальчика?

– Да... – он чуть нахмурился. – Не знаю. Мне всё равно.

– Понятно всё с тобой. Иди работай. Опять в голове одни проекты?

– Извини, правда мысли не о том. Но обещаю, в субботу пойдём в ресторан, а в воскресенье устроим выходной. Как раз у меня будет время подумать, мальчика я хочу или девочку.

Он улыбнулся уголками губ. В приёмной появился начальник отдела проектировки, и Егор пригласил его к себе. А я подошла к верхней коробке и открыла.

Что же, пора обустроиваться на новом месте. Посмотрела на руку с кольцом. Как же я давно мечтала об этом! Правда, и в самых нелепых мечтах я не могла представить, что Егор предложит мне стать его женой в подъезде дома сестры. Но... жизнь непредсказуема.

– Когда-нибудь я расскажу тебе, как папа мне предложение сделал, – сказала я, дотронувшись до живота и промолчав, что некоторые детали в рассказе придётся опустить. Все делают ошибки, Егор не исключение.

Беременность была тяжёлой. Бесконечный токсикоз усугублялся из-за нервозности. С самого начала строительства спортивного комплекса в Казани всё пошло через одно место. Выигравший тендер подрядчик в последний момент начал творить самую настоящую дичь, и совет директоров принял решение разорвать контракт. Благо, финансовых потерь мы не принесли – юридический отдел сработал отлично, да и условия нарушили не мы. Но было потеряно время, а Хи-

сямов любил чёткость во всём.

Я понимала, что Егору сложно, и старалась лишний раз его не беспокоить. Говорить о том, чтобы отдалиться от дел было нечего – в одиночку он бы не справился. Я предлагала отложить свадьбу, но в конечном итоге мы решили, что просто распишемся без шумихи.

По большому счёту я и не заметила, как сменила статус и фамилию. Роспись, ужин в ресторане – вот и всё, но мне этого было достаточно.

Два раза я лежала на сохранении, последний триместр промучилась с давлением и отёками. Благо, хоть со спортивным комплексом в Уфе всё шло гладко, и я надеялась, что пока буду в роддоме, ничего из ряда вон не произойдёт. Хорошо, что Алёна порекомендовала мне агентство по подбору нянь, куда обратилась сама. Хотела я того или нет, понимала, что няня мне потребуется с первых же дней.

– Да что там? – сквозь сон проворчал Егор.

Взял звонивший телефон.

– Слушаю, – хриплым со сна голосом сказал он.

Я посмотрела на часы и застонала. Половина третьего. В такое время просто так никто бы звонить не стал.

– Да. – Егор поднялся с постели.

Голос был совсем другим – натянутым, и у меня зародилось нехорошее предчувствие.

Следующие десять минут я прислушивалась к обрывкам фраз и убеждалась, что что-то произошло. Поднялась и включила свет.

– На строительстве в Уфе выявлено крупное хищение стройматериалов, – сказал Егор, вернувшись.

– Так... – я собрала мысли в кучу, пытаясь заставить себя успокоиться. – Насколько крупное?

Словно почувствовав, что я нервничаю. Сын больно пнул меня в печень. Я скривилась.

– Речь идёт о миллионах. Но это ещё не всё. На стройплощадке найдено тело сторожа с огнестрельным ранением.

– О Боже... – прошептала я.

Мне стало не по себе, вдоль позвоночника пробежал холодок, меня повело. Внизу живота внезапно заболело, а по ногам потекла вода.

– О Боже... – прошептала снова, с ужасом глядя на Егора. – Ещё рано... Егор, ещё слишком рано...

– Стася! – муж рванул ко мне. – Я сейчас вызову скорую. Живот болел всё сильнее, и я чётко понимала: так не должно быть.

У меня начиналась истерика.

Ещё три недели.

В клинике меня положили на каталку. Врач задавал вопросы, я отвечала.

– У неё слишком высокое давление, – крикнула медсестра.

Голова болела, живот тоже. Вокруг стояла суета, в вену мне воткнули иглу.

Живот сковало, схватки усиливались.

Доктор осматривал меня, а у меня в голове так и пульсировало «рано, так не должно быть», «всё идёт неправильно». перехватила взгляд доктора.

– Что-то не так? – прошептала и взывала от новой схватки. Перед глазами стало темно, я вцепилась в простынь, слыша чьи-то голоса. Главное, чтобы с моим сыном всё было хорошо. Почувствовала руки доктора.

– Слишком быстро. В родильное её. Чёрт, ребёнок идёт неправильно! Срочно вызовите реаниматолога!

– Что с ребёнком? – просипела я.

– Не волнуйтесь. Слушайте меня и всё будет хорошо. Главное, делайте, как вам говорят. Договорились?

Я кивнула и снова крепко зажмурилась от боли. Сделала несколько коротких вдохов

– Где мой муж? Егор? Где... М-м-м...

Врач коснулся моего живота и тихо выругался. Каталка загрохотала по коридору, а я хотела только двух вещей: чтобы с моим сыном всё было хорошо и увидеть Егора. Хоть мельком, хоть на мгновение. Но его не было – кто угодно, только не он.

Первым, что я услышала, проснувшись, был размеренный писк.

Пик – пик – пик... Почти так же, как капает вода из плохо завёрнутого крана. Пик – пик – пик...

Я не понимала, где я. Всё, что запомнила – голос акушера, Его «тужтесь... тужтесь... Сын... Где мой сын?!

С трудом подняв руку, я дотронулась до живота.

Пик – пик— пик...

Открыла глаза и увидела светлую палату.

– Эй, – позвала, но голос звучал так тихо, что я почти себя не слышала. Эй...

Никто мне не ответил. Попытка встать кончилась диким головокружением и учатившимся пиканьем.

Зато буквально через несколько секунд в палате появился мужчина в белом халате.

– Станислава Игоревна, пожалуйста, ложитесь, – быстро подойдя, он попробовал уложить меня на койку.

– Мой ребёнок... Где он?

– Пожалуйста, ложитесь.

Он настойчиво уложил меня. Посмотрел на монитор. Я приподнялась и схватила его за руку. Сжала с неожиданной для себя силой. Он, кажется, этого тоже не ожидал.

– Где мой сын?! – просипела я. – Я хочу видеть своего сына! Где он?!

– Станислава Игор...

– Где мой мальчик?! – вскрикнула истерично. – Что слу-

чилось?! Я ничего не помню!

Он отвёл взгляд, и в груди у меня стала стремительно разворачиваться чёрная воронка.

– Мне жаль, Станислава. Ваш сын родился мёртвым. К сожалению, сделать было уже ничего нельзя. Примите мои соболезнования.

Настоящее Станислава

Я смотрела на Егора, и сердце превращалось в камень на берегу бушующего моря. Разрушительная волна: он заходит в палату. Без цветов, как это должно было быть, и в глазах не радость, а скорбь.

«Мне жаль, Стася. Но главное – ты выкарабкалась. У нас будут ещё дети, обещаю тебе».

Свежая могила, памятник без фотографии, на котором только имя – Донцов Александр Егорович и дата рождения, она же – дата смерти. Две белые розы, накрапывающий дождь и Егор, поддерживающий меня под руку. Вот она – вторая волна, ещё более разрушительная, почти смертоносная.

Вереница дней и ночей, в которые я как наяву слышу детский плач. Просыпаюсь, а вокруг тишина. Только Егор рядом. Он обнимает меня, прижимая к себе. Третья волна...

Новый осмотр у гинеколога, снова УЗИ, анализы и опять ничего. Ничего спустя год, два, три, пять. Егор, сжимающий

мою руку в знак поддержки, его прикосновение к моим волосам.

Четвёртая волна обрушивается на моё закаменевшее сердце.

И вот она – пятая волна. Егор, вернувшийся с хоккейного матча между командами детей из двух детских домов, проведённого в одной из построенных «Донцов групп» спортивных школ. Его таинственная улыбка и слова: «Я сегодня видел паренька... Ему семь, Стась, и он сирота. Ты же хотела усыновить ребёнка. Надо брать, Стаська».

Егор не сводил с меня взгляда.

– Я так тебя любила, Егор, – сказала я безжизненно. – Как же я тебя любила...

– Стася, – он ринулся ко мне, взял за руку.

Я вытянула ладонь и покачала головой.

– Я так тебя любила, – повторила, не чувствуя ничего: ни боли, ни ярости – ничего, даже любви, которая была моей сутью всю жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.